

Развитие платежных институтов в России: проблемы и перспективы

Виктор Леонидович Достов

Email: dostov@npraed.ru, ORCID: 0000-0003-4518-2883

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург 199034, Российская Федерация

Павел Михайлович Шуст

E-mail: paul.shoust@gmail.com, ORCID: 0000-0002-2276-7523

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург 199034, Российская Федерация

Павел Владимирович Пименов

E-mail: pavpimenov@gmail.com, ORCID: 0000-0002-4683-8525

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург 199034, Российская Федерация

Аннотация

Нынешней структуре российского платежного рынка уже почти десять лет — летом 2011 г. был принят Федеральный закон «О национальной платежной системе». Именно этот рынок сделал возможным «российское безналичное чудо» — фантастический рост доли безналичных платежей в розничном обороте. Данная статья ставит перед собой цель рассмотреть новый перспективный виток трансформации рынка, в основе которого лежит внедрение в российскую систему европейской концепции платежного института. В статье проанализированы текущие и перспективные виды платежей; подробно рассмотрена структура российского платежного рынка, его преимущества и недостатки; дана характеристика платежного института, определены риски и перспективы его внедрения в российскую банковскую практику. Установлено, что платежные институты в случае их внедрения должны стать более функциональной версией платежных агентов. При этом проведение реформы платежного рынка не должно ставить в невыгодное положение существующих игроков.

Ключевые слова: платежные институты, Вторая платежная директива, платежная система Банка России, платежи как коммерческая услуга, регулирование платежных услуг

JEL: G21, G23

Для цитирования: Достов В. Л., Шуст П. М., Пименов П. В. Развитие платежных институтов в России: проблемы и перспективы // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 3. С. 8–26. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-3-8-26>.

© Достов В. Л., Шуст П. М., Пименов П. В., 2021

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-3-8-26>

Prospects for the Development of Payment Institutions in Russia

Victor L. Dostov¹, Pavel M. Shust², Pavel V. Pimenov³

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg 199034, Russian Federation

¹ dostov@npaed.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4518-2883>

² paul.shoust@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2276-7523>

³ pavpimenov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4683-8525>

Abstract

The current structure of the Russian payment market is almost ten years old—in the summer of 2011, the Federal Law “On the National Payment System” was adopted. This was the start of a “Russian non-cash miracle,” a fantastic increase of non-cash payments in retail turnover. Having solved numerous problems, the new market structure today also needs to be updated. During this decade, the range of challenges faced by the industry and the regulator has changed significantly: those are unbalanced competition, the presence of types of companies with similar functionality on the market, complex licensing procedures, and so on. This article aims to consider a new perspective of market transformation based on the introduction of payment institution into the Russian system. The article analyzes the current and future types of payments; examines in detail the structure of the Russian payment market, its advantages and disadvantages; and describes the payment institution, identifying the risks and prospects of its introduction into Russian banking practice. The authors suggest the feasibility of introducing payment institutions as a more functional version of the payment agents operating in Russia to simplify the complex structure of payment service providers. Payment institutions should become conduits for new payment services (such as PISP and AISP). In addition, payment institutions should be supervised by the regulator. At the same time, the introduction of a new type of companies should not put existing players at a disadvantage. Therefore, existing credit institutions and payment agents should have the ability to easily change their status and transform into payment institutions and back again.

Keywords: payment institutions, revised Payment Services Directive, the payment system of the Bank of Russia, payments as a commercial service, regulation of payment services

JEL: G21, G23

For citation: Dostov V.I., Shust P.M., Pimenov P.V. Prospects for the Development of Payment Institutions in Russia. *Financial Journal*, 2021, vol. 13, no. 3, pp. 8–26 (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-3-8-26>.

© Dostov V.I., Shoust P.M., Pimenov P.V., 2021

ВВЕДЕНИЕ

27 июня 2011 г. был подписан знаковый для России закон «О национальной платежной системе», который сформировал существующую структуру отечественного платежного рынка. За прошедшие десять лет Россия стала одной из ведущих стран по темпам внедрения платежных инноваций, и перед нашими глазами развернулось «безналичное чудо».

За это десятилетие существенно поменялся круг вопросов, с которыми сталкиваются отрасль и регулятор: в него вошли роль государственной инфраструктуры, обеспечение здоровой конкуренции, рост экосистем и платформ, перспективы введения цифровой валюты центральных банков. Любые ответы на эти вопросы должны опираться на устойчивую, предсказуемую и справедливую структуру рынка.

В этой статье мы рассматриваем различные модели и формы оказания платежных услуг, сложившуюся в России юридическую экосистему платежных поставщиков, опыт европейского регулирования и формулируем некоторые рекомендации для российского рынка касательно принципов и ожидаемых результатов реформы платежной отрасли.

ПЛАТЕЖИ КАК КОММЕРЧЕСКАЯ УСЛУГА

Платежи — неотделимая часть жизни. Концепция платежа — возможно, одно из самых универсальных культурных явлений в мире. При этом безналичный платеж можно рассматривать как отдельный вид услуги с собственной инфраструктурой, правилами, условиями и игроками.

Если абстрагироваться от национального законодательства или конкретных финансовых организаций, безналичные платежи можно классифицировать:

- по структуре договорных отношений;
- по принципу используемых платежных средств (где под платежными средствами понимаются инструменты, используемые для оплаты товаров, приобретенных в рамках деловых отношений)¹;
- по типу сторон расчетов.

Также к платежам можно отнести услуги, сопряженные с их обработкой (например, предоставление краткосрочного овердрафта по карте).

Все безналичные платежи в настоящее время осуществляются через посредника. Этим они принципиально отличаются от наличных расчетов, где третья сторона не обязательна — наличные могут переходить напрямую из рук в руки. Статус посредника определяется национальным законодательством: это могут быть кредитные организации, поставщики платежных услуг, платежные институты и т. д. Но их роль в осуществлении платежей очень схожа.

Вряд ли мы увидим уход от посреднических моделей. Даже в проектах цифровых валют центрального банка платежи будут обрабатываться эмитентом, а офлайн-расчеты рассматриваются скорее как теоретическая возможность. В этой статье посредников в безналичном платеже мы будем называть поставщиками платежной услуги.

По структуре договорных отношений можно выделить три модели.

В простейшей модели и у плательщика, и у получателя заключен договор с одним поставщиком платежной услуги. Эта модель плохо масштабируема на конкурентных рынках, потому что приводит к формированию обособленных кластеров клиентов: чтобы платить и получать деньги без ограничений, потребители должны заключить договоры со всеми поставщиками платежных услуг — это логистически сложно. Монопольные рынки, напротив, к такой модели склоняются: крупный игрок, пользуясь системным влиянием, притягивает к себе все больше клиентов, снижая ценность более мелких поставщиков платежных услуг [Курушина Д. Е., Романова А. В., 2019]. Примером такой модели может быть классический денежный перевод внутри одного банка. Графическое представление операции представлено на рис. 1.

¹ *Means of Payment / Kullabs*. URL: <https://kullabs.com/class-10/accounts/trade/means-of-payment#:~:text=Means%20of%20payment%20are%20the,and%20for%20making%20cash%20purchases>.

Рисунок 1

Модель 1. Одна организация обслуживает и получателя, и плательщика / Model 1. One organization serves both the recipient and the payer

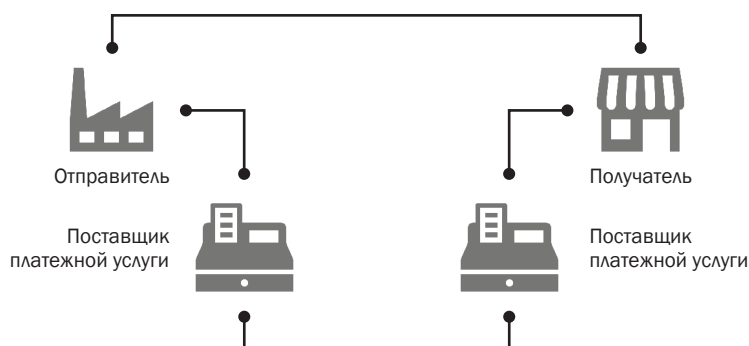

Источник: составлено авторами на основе [Криворучко С. В. (ред.), 2021] / Source: compiled by the authors based on the [Krivoruchko S.V. (ed.), 2021].

С другой стороны, у плательщика и получателя могут быть заключены договоры с разными поставщиками платежных услуг. Чтобы деньги перемещались между поставщиками, эти поставщики заключают между собой двусторонний договор [Копытин В. Ю., 2005]. Модель удобна, когда на рынке есть несколько крупных игроков, но если их много, заключать двусторонние договоры логистически сложно (рис. 2). Примером может служить перевод по номеру телефона между Сбербанком и Тинькофф Банком.

Рисунок 2

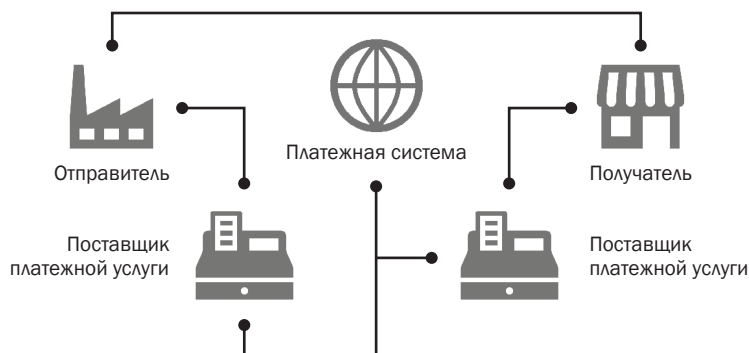
Модель 2. Плательщика и получателя обслуживают разные организации, между которыми заключен прямой двусторонний договор / Model 2. The payer and the recipient are served by different organizations, between which a direct bilateral agreement is concluded

Источник: составлено авторами по [Копытин В. Ю., 2005] / Source: compiled by the authors based on the [Kopytin V. Yu., 2005].

Наконец, рынок может регулироваться при помощи дополнительного посредника — платежной системы. Платежные системы — это ответ рынка на проблему масштабирования платежных сервисов. На рынках с большим числом участников заключать двусторонние договоры, как в модели 2, очень сложно и дорого. К тому же существуют проблемы координации: кто-то должен контролировать действия сторон, рассматривать споры между ними и прочее. Платежная система — это такой же договор, только многосторонний. Присоединяться к нему и администрировать такую систему проще [Копытин В. Ю., 2005]. Примером применения платежной системы на рынке может служить оплата картой в магазине, если POS-терминал и карту обслуживают разные поставщики платежных услуг (рис. 3).

Модель 3. Плательщика и получателя обслуживают разные организации, но у этих организаций не прямой, а многосторонний договор в рамках платежной системы / Model 3. The payer and the recipient are served by different organizations, that have not a direct, but multilateral agreement within the payment system

Источник: составлено авторами по [Гринь И. А., Беспалов Р. А., 2015] / Source: compiled by the authors based on the [Grin I. A., Bepalov R. A., 2015].

По принципу используемых средств можно выделить две модели: использование наличных средств или переводы по счетам.

При использовании в безналичных платежах наличных денег плательщик приносит поставщику платежных услуг наличные деньги, они конвертируются в безналичные средства, а в точке назначения вновь конвертируются в наличные. Существуют и модификации этой модели, где наличные деньги используются только на стороне плательщика или на стороне получателя. Примером могут служить переводы между физлицами по системам денежных переводов [Чепиков Д. А., 2019].

Для осуществления перевода по счетам плательщик и получатель используют какую-либо форму счета — расчетный счет, депозитный счет, кредитный счет или электронный кошелек. С обеих сторон — безналичные деньги; конвертации в наличность и обратно не происходит. Примером может служить классический межбанковский перевод.

Наконец, по типу сторон расчетов можно выделить следующие платежи:

— С2В (от физических лиц к бизнесу) — платежи за товары и услуги, то есть платежи физического лица юридическому. В качестве получателя в этой типологической ситуации может выступать и государство, например при оплате налогов, пошлин и прочее.

— В2С (от бизнеса к физическим лицам) — платежи юридических лиц физическим. Например, при возврате денег в связи с отказом от товара/услуги. В качестве отправителя также могут выступать государственные структуры (например, при выплатах пособий). Хотя государство и является специфическим участником расчетов, с технологической точки зрения расчеты с ним аналогичны.

— В2В (от бизнеса к бизнесу) — платежи между юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями. В качестве контрагентов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей могут выступать и государственные органы (например, при проведении госзакупок или выплате субсидий).

— Р2Р (от физического лица к физическому лицу) — переводы между физическими лицами [Седых И. А., 2016].

Следует отметить, что границы между разными типами переводов иногда стираются. К примеру, индивидуальные предприниматели могут принимать деньги от покупателей как физические лица, хотя в действительности это платежи за товары или услуги.

Отдельно на практике выделяются переводы наличными (*remittances*), когда плательщик передает наличные в одной точке, а получатель забирает их в другой. Но и эта модель претерпевает изменения: с ростом популярности безналичных инструментов классические *remittances* становятся все более нишевым продуктом.

В действительности переводы, вне зависимости от того, кто и кому платит, технически осуществляются очень похоже. Организаций, которые фокусировались бы только на одном типе операций, практически не существует. Как правило, участники рынка всегда специализируются на нескольких типах операций — например, работают не только с P2P-, но и С2В-переводами.

УСЛУГИ, СОПРЯЖЕННЫЕ С ОБРАБОТКОЙ ПЛАТЕЖЕЙ

Вместе с обработкой платежей на рынке возможно получить определенный спектр услуг, связанных с обработкой платежей, таких как:

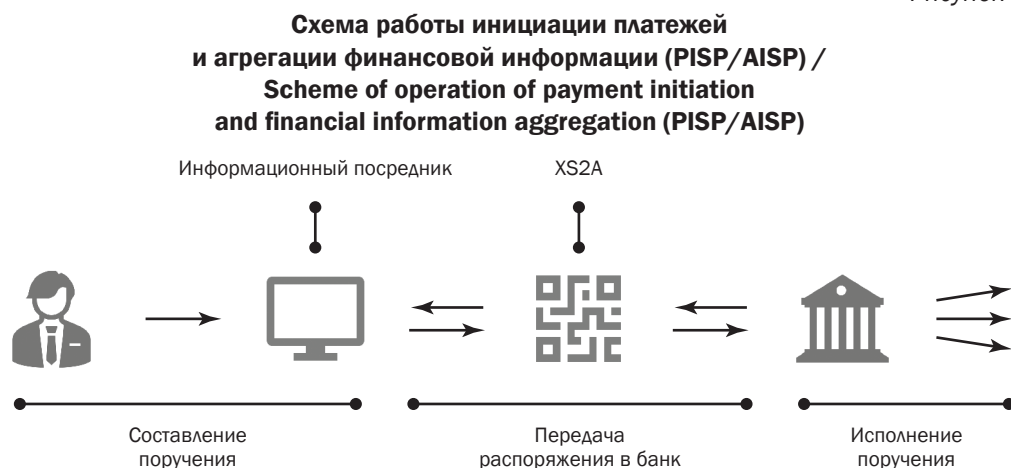
- инициация платежей и агрегация финансовой информации (PISP/AISP);
- прием и выдача платежных инструментов;
- кредитование в связи с оказанием платежных услуг.

К новым типам платежных услуг можно отнести услуги по инициации платежей и услуги по агрегации финансовой информации, осуществляемые, соответственно, провайдером услуг по инициации платежа (PISP) и провайдерами услуг по агрегации финансовой информации (AISP) [Шуст П. М., 2016].

Услуга по инициации платежа состоит в помощи клиенту по составлению платежного поручения, которое от его имени будет передано в финансовую организацию. Услуга по агрегации платежной информации состоит в получении организацией сведений о том, какими финансовыми сервисами пользуется клиент, их анализе и предоставлении сводного обзора его финансового состояния для планирования личного бюджета [Барбасура Д., 2019].

Таким образом, PISP и AISP оперируют только информацией, «не касаясь» денег потребителей, но определенно оказывают финансовые услуги [Достов В. Л. и др., 2016]. Схема предоставления услуги отражена на рис. 4.

Рисунок 4

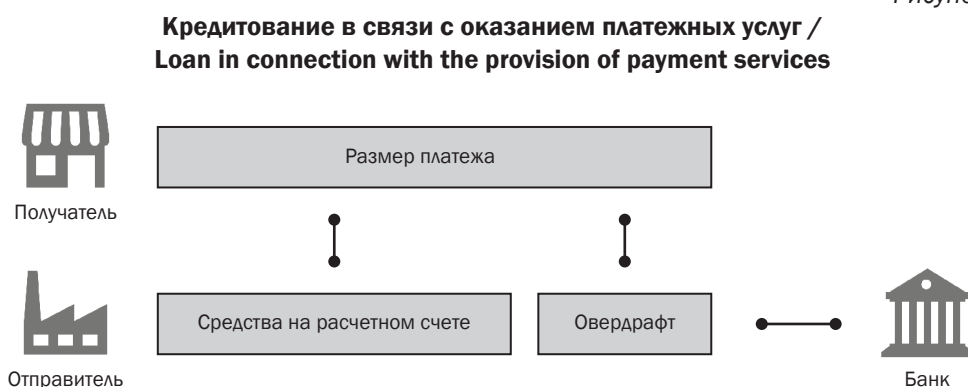
Источник: составлено авторами на основе Директивы (ЕС) 2015/2366 Европейского парламента и Совета от 25 ноября 2015 г. о платежных услугах на внутреннем рынке [Центр анализа финансовых технологий, Ассоциация «АЭД», 2017] / Source: compiled by the authors based on Directive (EU) 2015/2366 of the European Parliament and the Council of 25 November 2015 on payment services in the domestic market (Payment Services Directive) [Center for Analysis of Financial Technologies, Association "AED", 2017].

Поставщики платежных услуг могут предоставлять своим клиентам также и услугу по приему и выдаче платежных инструментов. Платежные инструменты — это всего лишь способ упростить жизнь плательщика и получателя. Плательщики могут передавать распоряжения о переводе, а получатели — быстро получать информацию о поступающем в их пользу переводе. Технически прием и выдача платежных инструментов не обязательно связаны с переводами денежных средств. Например, в моделях PISP счет клиента может быть открыт у одного поставщика, а платежный инструмент предоставлен другим. Примером подобной услуги может выступать выдача банковской карты или установка POS-терминала в магазине.

Некоторые услуги не являются в полном смысле «платежными», но они оказываются в неразрывной связи с платежом.

Наиболее ярким примером такой услуги является кредит для совершения перевода (рис. 5).

Рисунок 5

Источник: составлено авторами по [Криворучко С. В. (ред.), 2021] / Source: compiled by the authors based on the [Krivoruchko S. V. (ed.), 2021].

Если у плательщика нет необходимой суммы для платежа, то поставщик платежных услуг может предоставить ее в кредит. В отличие от ипотечного кредита или обычного кредита наличными такие кредиты предоставляются для совершения конкретного перевода — на конкретную сумму и в конкретных целях [Криворучко С. В. (ред.), 2021]. В эту же категорию попадают технические овердрафты — например, когда уже после инициации перевода изменился курс валют и финальная сумма стала немного больше.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЛАТЕЖНЫХ УСЛУГ В РОССИИ

В российском платежном законодательстве нет понятия «платеж». С формальной точки зрения платеж — это просто перевод денежных средств. Под «платежной услугой» понимается «услуга по переводу денежных средств, услуга почтового перевода и услуга по приему платежей». Отсутствует в России и понятие «поставщиков платежных услуг» — этот термин применяется только к иностранным организациям.

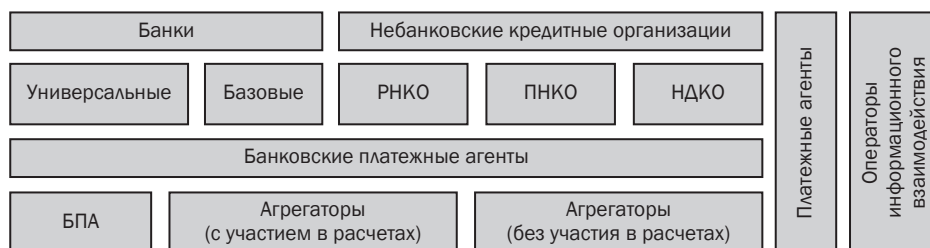
При всем этом российское законодательство предусматривает большое число типов организаций, фактически оказывающих платежные услуги населению и бизнесу. В этом разделе мы делаем попытку классифицировать все многообразие юридических форматов на отечественном платежном рынке. Мы не рассматриваем Банк России и Внешэкономбанк как поставщиков платежных услуг, поскольку они не оказывают розничные услуги клиентам (во всяком случае, пока). Наш анализ также не включает «Почту России» как игрока со специфическим статусом.

Текущая экосистема поставщиков платежных услуг в России имеет следующий вид (рис. 6).

Рисунок 6

**Экосистема поставщиков платежных услуг в России /
Ecosystem of payment service providers in Russia**

Источник: составлено авторами на основе Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1, Федерального закона «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ / Source: compiled by the authors based on the Federal Law “On Banks and banking Activities” of 02.12.1990 № 395-1, the Federal Law “On the national payment System” of 27.06.2011 № 161-FZ.

Рассмотрим каждого игрока подробнее.

Основой российского финансового рынка являются кредитные организации. Но фактически это собирательный термин для очень разных типов игроков — от крупных универсальных государственных банков до небольших региональных и узкоспециализированных компаний.

На вершине этой пирамиды находятся банки, для которых оказание платежных услуг — это стандартная часть лицензии. Хотя в России банки могут обладать двумя типами лицензий — универсальной и базовой (на 1 апреля 2021 г. из 357 банков в России 32 % имели базовую лицензию, 68 % — универсальную)², в части оказания платежных услуг различия между этими типами лицензий присутствуют, но не являются кардинальными.

В контексте оказания платежных услуг основным отличием в типе лицензии является лишь то, что банкам с базовой лицензией нельзя открывать корреспондентские счета в иностранных финансовых организациях (за исключением случаев, если это необходимо для участия в платежной системе), а также оказывать некоторые услуги иностранным контрагентам. Это ограничение применительно к обслуживанию переводов в российской юрисдикции малозначительно. Поэтому авторы в рамках данной статьи предлагают считать, что лицензия банка (будь она базовой или универсальной) оказывает довольно малое влияние на возможность предоставлять платежные услуги и в контексте роли банков на рынке платежей ей можно пренебречь.

Таким образом, российские банки предоставляют платежные услуги в силу своей более широкой лицензии. Для них платежные сервисы — одна из многих финансовых услуг, которые они оказывают бизнесу и населению.

На втором уровне располагаются небанковские кредитные организации (НКО). На 1 мая 2021 г. в России совокупно действуют 75 операторов электронных денежных средств (ЭДС)³, которые делятся на три типа: расчетные небанковские кредитные организации (РНКО), платежные небанковские кредитные организации (ПНКО) и небанковские депозитно-кредитные организации (НДКО).

² Количественные характеристики банковского сектора Российской Федерации / Банк России, 2021. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic.

³ Перечень операторов электронных денежных средств / Банк России, 2021. URL: https://www.cbr.ru/registries/nps/oper_zip.

Термин «небанковские кредитные организации» может вводить в заблуждение, поскольку в соответствии со своей лицензией НКО имеют право совершать банковские операции (в том числе платежные). Поэтому в контексте мировой практики НКО стоит считать не небанковскими игроками, а малыми банками, с более мягкими требованиями по регулированию. Изначально НКО рассматривались как специализированные «платежные банки». Целью введения ПНКО, в частности, была легализация операторов ЭДС — к такому, например, относятся «Яндекс.Деньги» (сейчас — «Юмани»). Предполагалось, что подпавшие под регулирование операторы ЭДС будут получать именно этот статус — из этого был определен перечень разрешенных им операций. ПНКО, как правило, фокусируются на оказании следующих услуг:

- проведение мгновенных платежей в пользу третьих лиц без открытия счета, в том числе с использованием терминалов самообслуживания;
- предоставление и обслуживание электронных кошельков.

С точки зрения регулирования ПНКО — самый простой и функционально ограниченный тип кредитной организации. В отличие от ПНКО РНКО разрешено совершение более широкого спектра операций (см. табл. 1). РНКО — самый популярный статус для систем денежных переводов.

Таблица 1

**Сравнение функционала РНКО и ПНКО /
Comparison of settlement non-bank credit institutions
and payment non-bank credit institutions functionality**

РНКО	ПНКО
Открытие и ведение банковских счетов юридических лиц	Открытие и ведение банковских счетов юридических лиц (только в части банковских счетов юридических лиц в связи с осуществлением переводов денежных средств без открытия банковских счетов)
Осуществление расчетов по поручению юрлиц, в т. ч. банков-корреспондентов, по их банковским счетам	Осуществление переводов денежных средств по поручению юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам (только в части банковских счетов юридических лиц в связи с осуществлением переводов денежных средств без открытия банковских счетов)
Инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание юридических лиц	Инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц (только в связи с осуществлением переводов денежных средств без открытия банковских счетов)
Осуществление переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов (за исключением почтовых переводов)	Осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов (за исключением почтовых переводов)
Купля-продажа иностранной валюты в безналичной форме	
Осуществление деятельности на рынке ценных бумаг	

Источник: составлено авторами на основе Приложений 38 и 40 к Инструкции Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» (с изменениями от 24 марта 2020 г.) / Source: compiled by the authors on the basis of Appendix 38 and Appendix 40 to the Instructions of the Bank of Russia of April 2, 2010 № 135-I “On the Procedure for the Bank of Russia to Make a Decision on the State Registration of Credit Institutions and the issuance of licenses for banking Operations” (as amended on March 24, 2020).

В 2018 г. требования к минимальному капиталу ПНКО и РНКО стали одинаковыми и составили 90 млн руб.⁴ Это существенно снизило привлекательность ПНКО, и мы наблюдаем

⁴ П. 3 ст. 11 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1.

снижение числа игроков с соответствующей лицензией (по состоянию на 06.05.2021 в России действует 36 РНКО и 8 ПНКО)⁵. Тем не менее говорить о неактуальности небанковских кредитных организаций преждевременно. Именно на базе НКО строятся социальные проекты («школьные карты», «транспортные карты» и пр.), партнерские платежные проекты с социальными сетями, ретейлом и прочими небанковскими игроками, системы электронных денег.

Следующее звено российской платежной системы — банковский платежный агент. Это юридическое лицо, не являющееся кредитной организацией, или индивидуальный предприниматель, которые привлекаются кредитной организацией в целях осуществления отдельных банковских операций. Банковские платежные агенты имеют право привлекать для ограниченного перечня операций субагентов.

Идея банковских платежных агентов не нова: в мире такую модель называют «агентским банкингом» — когда банк делегирует взаимодействие с клиентом третьей стороне. В России, как видно из термина, такое делегирование допустимо при оказании платежных услуг.

Банковский платежный агент может:

- принимать и выдавать физическому лицу наличные денежные средства. Денежные средства могут приниматься для любых типов платежей;
- обеспечивать предоставление клиенту и использование им электронных средств платежа (банковская карта или электронный кошелек);
- идентифицировать клиента в целях осуществления перевода денежных средств (наличных и электронных) без открытия банковского счета с предоставлением клиенту электронного средства платежа⁶.

Предполагалось, что банковские платежные агенты и субагенты повысят конкуренцию на рынке платежей. Но статус этих игроков оказался ограниченным — в своей деятельности они не самостоятельны и полностью зависят от кредитной организации. Например, для приема платежей через БПА магазины должны заключать договор с банком, а не с агентом.

Относительно новая концепция в платежном законодательстве, которая появилась в 2020 г., — платежные агрегаторы. Формально они представляют собой всего лишь новый тип банковского платежного агента. Но в отличие от «классических» БПА агрегаторы могут работать с безналичными платежами. Закон «О национальной платежной системе» устанавливает два типа агрегаторов:

- участвующие в переводе денежных средств (то есть принимающие безналичные платежи на свой счет для последующего перевода конечному получателю);
- не участвующие в переводе денежных средств (передает только информацию о платежах)⁷.

Согласно закону «О национальной платежной системе» платежным агрегаторам разрешено:

- проводить идентификацию клиентов — юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (в пользу которых планируется принимать безналичные платежи);
- предоставлять юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям программные средства или технические устройства, обеспечивающие прием электронных средств платежа (например, POS-терминалы);

⁵ Список кредитных организаций, зарегистрированных на территории Российской Федерации по состоянию на 12.05.2021 / Банк России, 2021. URL: http://www.cbr.ru/banking_sector/credit/FullCoList/.

⁶ Ч. 1 ст. 14 Федерального закона (ред. от 22.12.2020) «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ.

⁷ П. 31 ст. 3 Федерального закона (ред. от 22.12.2020) «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ.

- участвовать в переводе денежных средств в пользу юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по операциям с использованием электронных средств платежа;
- самостоятельно осуществлять расчеты с получателями⁸.

При этом, как и другие типы БПА, платежный агрегатор несамостоятелен: он обязан иметь специальный счет в привлекающем его банке, заключать договоры с клиентами от имени банка, а банк должен проверять корректность расчетов. В связи с этим агрегаторам для осуществления своей деятельности нужно сначала найти банк, который будет готов с ними работать и нести соответствующие издержки.

Особое положение в многообразии поставщиков платежных услуг в России занимают платежные агенты. В отличие от кредитных организаций они не лицензируются и не находятся под надзором Банка России. При этом в отличие от банковских платежных агентов данный тип организаций имеет право выступать в собственном качестве, т. е. от своего имени, а не от имени оператора по переводу денежных средств (банка).

Платежный агент вправе принимать исключительно наличные средства от физического лица — плательщика для исполнения денежных обязательств перед получателем (в том числе по ЖКУ). Все операции платежного агента осуществляются через специальный счет, открытый ему в кредитной организации. На него же в обязательном порядке должны зачисляться все полученные наличные. Точно такой же способ контроля используется и в отношении банковских платежных агентов.

По итогам 2020 г. платежные агенты приняли платежей на более чем 457 млрд руб., что сопоставимо с суммами, принятыми банковскими платежными агентами (429,26 млрд руб.)⁹. Всего платежным агентам было открыто 12 600 специальных счетов (реальное число платежных агентов чуть меньше, поскольку у одного агента может быть несколько счетов).

Статистика показывает снижение популярности платежных агентов. С 2017 г. объем операций, который они совершали, снизился на 57 %, число открытых ими счетов — на 40 %¹⁰. Отчасти это связано с уходом с рынка некоторых игроков, которые не смогли конкурировать с иными, более функциональными моделями оказания платежных услуг. Рынок покинули и некоторые недобросовестные игроки, которые злоупотребляли функционалом платежных агентов для совершения незаконных операций. В соответствии со стратегией развития Национальной платежной системы до 2023 г. предполагается перевод платежных агентов под надзор Банка России [Банк России, 2021].

Сравнение функционала банковских платежных агентов, платежных агентов и банковских платежных агрегаторов представлено в табл. 2.

Таблица 2

Сравнение функционала банковских платежных агентов, платежных агентов и банковских платежных агрегаторов / Comparison of the functionality of bank payment agents, payment agents and bank payment aggregators

	Банковские платежные агенты	Платежные агрегаторы	Платежные агенты
Действуют от собственного имени	-	-	+
Принимают наличные деньги	+	-	+
Принимают безналичные денежные средства	-	+	-

⁸ Ч. 2 ст. 14.1 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021).

⁹ Основные показатели развития национальной платежной системы / Банк России. Статистика национальной платежной системы, 2021. URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/>.

¹⁰ Там же.

	Банковские платежные агенты	Платежные агрегаторы	Платежные агенты
Осуществляют расчеты с получателем самостоятельно	–	+	+
Принимают денежные средства физических лиц в пользу физических лиц (remittances)	+	–	–

Источник: составлено авторами на основе Федерального закона «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ / Source: compiled by the authors based on the Federal Law “On the National Payment System” of 27.06.2011 № 161-FZ.

Отдельно в законе «О национальной платежной системе» выделены поставщики платежных приложений.

Поставщик платежного приложения — юридическое лицо (в том числе иностранная организация), предоставляющее на основании договора с оператором по переводу денежных средств платежное приложение для его применения клиентами оператора¹¹. Платежное приложение представляет собой приложение, позволяющее плательщику — клиенту банка составлять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств с использованием электронного средства платежа. Под это определение подпадают, в частности, сервисы для безналичной оплаты при помощи смартфона: Apple Pay, Google Pay, Mir Pay и т. д.

Закон устанавливает, что поставщик платежного приложения при работе с банком должен обеспечивать защиту информации клиентов. Кроме того, с 1 июля 2021 г. Банк России имеет возможность обязать поставщика платежного приложения использовать национальные платежные инструменты (прежде всего речь идет о платежной системе «Мир»)¹².

Поставщики платежных приложений формально похожи на сервисы по инициации платежей (PISP). Они не касаются денег и отвечают только за информационное взаимодействие между участниками платежной цепочки. Но в отличие от европейской практики в России для своей деятельности эти организации обязаны заключить договор с кредитной организацией.

Наконец, следует выделить такой тип организаций, как операторы услуг информационного обмена. Под услугами информационного обмена закон понимает услуги обмена информацией при осуществлении операций с использованием электронных средств платежа между операторами по переводу денежных средств и их клиентами и (или) между операторами по переводу денежных средств и иностранными поставщиками платежных услуг¹³. На практике под определение оператора услуг информационного обмена подпадают процессинговые центры.

В отличие от всех других перечисленных игроков операторы услуг информационного обмена не взаимодействуют с потребителями напрямую, поэтому их можно назвать технологическими провайдерами.

Таким образом, платежные агенты и платежные агрегаторы в России, по существу, выполняют в платежной системе одну-две узкоспециализированные функции (например, являются посредниками для платежей физических лиц или обслуживают наличные переводы бизнеса). Кроме того, получая статус платежного агента, организация не может автоматически получить функционал платежного агрегатора — для этого она должна отдельно получить статус банковского платежного агента. Наконец, несмотря на то что в России на рынке

¹¹ П. 29 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021).

¹² П. 2 ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона “О валютном регулировании и валютном контроле” и статью 8 Федерального закона “О национальной платежной системе” от 30.12.2020 № 499-ФЗ.

¹³ П. 33 ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021).

платежей действует три агентские модели, ниша приема безналичных платежей фактически не заполнена — традиционно считается, что это специфически банковская услуга.

В России сформировалась довольно сложная экосистема провайдеров платежных услуг. Она остается преимущественно банкоцентричной, что ограничивает конкуренцию — порог входа в этот и без того весьма монополизированный рынок довольно высок. Единственным примером небанковского поставщика платежных услуг являются платежные агенты, но их функционал существенно ограничен (они могут только принимать наличные в пользу юрлиц и ИП), и при этом они не являются поднадзорными Банку России. Любое участие в приеме безналичных платежей в России связано с банковской деятельностью и получением банковской лицензии. По большому счету, при всем разнообразии «платежного зоопарка» в нем остаются пробелы. К тому же существующая структура очевидно чрезвычайно сложна.

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПЛАТЕЖНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ВТОРАЯ ПЛАТЕЖНАЯ ДИРЕКТИВА

Платежные институты — это краеугольный камень европейского платежного законодательства, которое является модельным для многих юрисдикций. Платежные реформы во многих странах полностью или частично основаны на репликации успешных европейских практик.

Платежные институты как отдельный тип игроков были введены еще в первой редакции платежной директивы ЕС. Это специальная категория организаций, которые могут оказывать только платежные, но никакие иные финансовые услуги. Для осуществления своих функций платежные институты открывают счета в коммерческих банках. Однако в отличие от России они не являются агентами банков или особым типом банка, а лишь действуют на основе специальной авторизации от регулятора, причем получение лицензии не требуется.

Как и в России, банки в ЕС оказывают платежные услуги в силу своего статуса и не должны получать отдельный статус платежного института.

Вторая платежная директива (Директива (ЕС) 2015/2366 Европейского парламента и Совета от 25 ноября 2015 г. о платежных услугах на внутреннем рынке) расширяет спектр допустимых для платежных институтов платежных сервисов, включив в них услуги по агрегации финансовой информации и инициации платежей [Центр анализа финансовых технологий, Ассоциация «АЭД», 2017].

Согласно Второй платежной директиве платежные институты в Европейском союзе могут оказывать следующие услуги:

- услуги по внесению наличных на платежный счет и совершению иных операций для управления платежным счетом;
- услуги по снятию наличных с платежного счета и совершению иных операций для управления платежным счетом;
- исполнение платежных операций, включая переводы денежных средств на платежный счет, открытый у провайдера платежных услуг, обслуживающего клиента, или у иного провайдера платежных услуг:
  - а) совершение операций прямого дебетования, включая разовое прямое дебетование;
  - б) совершение платежных операций с использованием платежной карты или иного аналогичного устройства;
  - в) совершение кредитовых переводов, включая операции на основе длительных поручений;
- исполнение платежных операций за счет кредитной линии, предоставляемой пользователю платежных услуг:
  - а) совершение операций прямого дебетования, включая разовое прямое дебетование;

б) совершение платежных операций с использованием платежной карты или иного аналогичного устройства;

в) совершение кредитовых переводов, включая операции на основе длительных поручений;

— эмиссия платежных инструментов и/или обеспечение приема платежных инструментов (эквайринг);

— услуги по совершению денежных переводов;

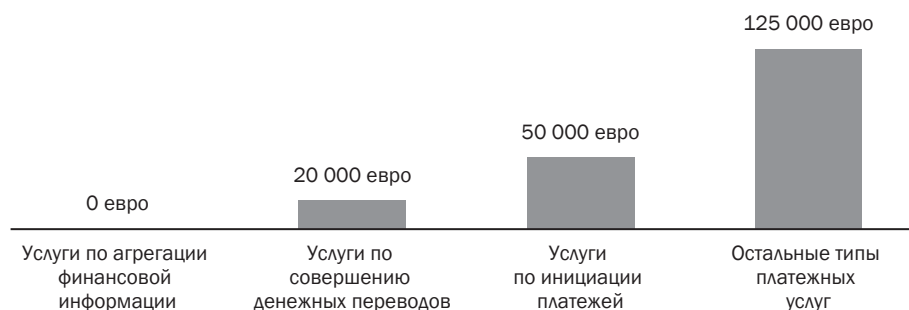
— услуги по инициации платежей;

— услуги по агрегации платежной информации.

В зависимости от оказываемых услуг к платежным институтам предъявляются разные требования в части минимального размера первоначального капитала (рис. 7).

Рисунок 7

**Минимальный размер первоначального капитала
платежного института в зависимости от оказываемых услуг /
The minimum amount of the initial capital of the payment institution,
depending on the services provided**

Источник: составлено авторами на основе Директивы (ЕС) 2015/2366 Европейского парламента и Совета от 25 ноября 2015 г. о платежных услугах на внутреннем рынке (неофициальный перевод) [Центр анализа финансовых технологий, Ассоциация «АЭД», 2017] / Source: compiled by the authors based on Directive (EU) 2015/2366 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2015 on payment services in the domestic market (unofficial translation) [Center for Analysis of Financial Technologies, Association AED, 2017].

При этом малые платежные институты (с годовым оборотом до 3 млн евро) решением государств ЕС могут быть освобождены от этих и ряда иных требований (например, обязательного аудита, требований по размеру собственных средств и минимального капитала, необходимости получать разрешение на осуществление деятельности).

Не следует путать платежные институты и институты электронных денег. Институт электронных денег (*Electronic money institution, EMI*) — это компания, прошедшая авторизацию у надзорного органа на эмиссию электронных денег. Юридически EMI отделены от банков и платежных институтов. Выпуск и перевод электронных денег рассматривается как отдельная деятельность. При этом банки имеют право выпускать и переводить электронные деньги в силу своего статуса.

Таким образом, европейское платежное регулирование можно назвать функционал-центричным: в центре находятся услуги, которые могут оказывать платежные организации. Это отличается от российской практики, где законодательство сфокусировано на категоризации иерархически выстроенных типов поставщиков платежных услуг.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ ПЛАТЕЖНЫХ ИНСТИТУТОВ В РОССИИ

Как было продемонстрировано выше, в России сформировалась довольно сложная экосистема провайдеров платежных услуг. Она остается преимущественно банкоцентричной

и иерархичной. Этот подход усложняет регулирование, ограничивает возможности конкуренции и в некоторых случаях является источником юридической неопределенности.

Существующая структура российского платежного регулирования, по нашему мнению, имеет следующие недостатки.

1. Избыточная дифференциация типов организаций на рынке. Исторически каждый из типов организаций создавался регулятором для оказания конкретных наборов услуг. При этом некоторые из институтов — это попытка легализовать уже существовавшие на момент принятия законодательных поправок модели оказания услуг.

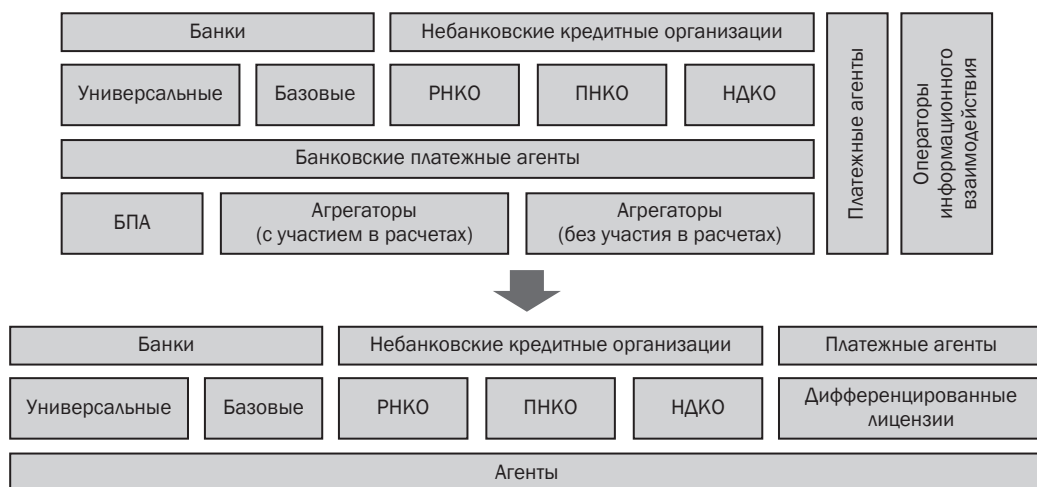
2. Банкоцентричность. В силу банкоцентричности значительная часть провайдеров платежных услуг фактически не имеет полной самостоятельности и действует от имени банка — в частности, банковские платежные агенты, субагенты, платежные агрегаторы (с участием в переводе средств и без него). Это сужает самостоятельность игроков и фактически повышает барьеры для входа на рынок и издержки ведения бизнеса. Банки неизбежно видят в агентах собственных конкурентов, при этом открытие специальных банковских счетов является для кредитных организаций источником регулятивного риска.

3. Не все участники рынка платежей находятся под надзором Банка России. Деятельность платежных агентов регулируется отдельным Федеральным законом № 103-ФЗ. Это создает препятствия для регулятора в проведении единой для всего рынка политики.

Излишне широкие формулировки создают неопределенность относительно квалификации той или иной деятельности. Нормативные акты имеют достаточно размытые формулировки: из-за этого не всегда можно понять, попадает та или иная деятельность под регулирование или нет. Например, фактически под определение платежного агрегатора попадает и большое число сервисов, которые принимают платежи, но не находятся под надзором Банка России (агрегаторы такси, маркетплейсы, курьерские службы, сервисы бронирования и т. д.), но эффективный надзор в силу многочисленности этих субъектов невозможен. Это приводит к отсутствию четких правил игры, что создает высокую неопределенность — дополнительные риски для существующих и барьеры для будущих участников рынка. Решить эти проблемы могла бы новая структура российского платежного рынка (рис. 8).

Рисунок 8

Оптимизация структуры российского платежного рынка / Optimization of the structure of the Russian payment market

Источник: составлено авторами / Source: compiled by the authors.

Текущая система российского платежного рынка рассматривает платежных агентов и агрегаторов как обособленные институты. Как мы указывали выше, платежные агенты не могут принимать безналичные платежи, не получая одновременно статус платежного агрегатора. Предлагаемая нами структура российского платежного рынка должна прежде всего решить эту проблему. Мы предлагаем ввести в российское правовое поле новую категорию организаций — платежные институты, которые в целом должны совместить в себе функционал и платежных агентов, и платежных агрегаторов, оказывая при этом услуги от своего имени. При этом существующие платежные агенты и агрегаторы должны получить возможность легко сменить свой статус на «платежный институт» и обратно. Это позволит избежать дисбаланса на рынке и учесть интересы действующих игроков.

Однако подобная трансформация без должных сопутствующих реформ может привести и к негативным последствиям. Основными рисками введения платежных институтов в России являются:

- высокие издержки регулятора на надзор за платежными институтами и, как следствие, отсутствие должного контроля за исполнением требований регулятора по надзору.
- формирование непропорционально высоких требований к платежным институтам, ограничивающих развитие этого типа организаций.
- создание арбитража — наделение платежных институтов теми же функциями, что и кредитных организаций, но с более мягким регулированием;
- отказ кредитных организаций обслуживать платежные институты (например, открывать им счета);
- ненамеренное ужесточение требований нормативных актов ко всем субъектам рынка в рамках общего реформирования регулирования;
- чрезмерное усложнение существующей регулятивной базы, основанной на Федеральном законе № 161-ФЗ и принятых в его исполнение нормативных актов.

По нашему мнению, введение нового института должно сопровождаться общей структурной реформой рынка платежей.

Как единственный небанковский поставщик платежных услуг платежный агент может принимать только наличные денежные средства. Но нет никаких причин, почему платежные агенты не могли бы принимать в интересах получателей на собственные специальные счета денежные средства в безналичной форме.

Платежные институты должны стать фактически расширенной версией платежных агентов: иметь право принимать средства в наличной и безналичной формах на собственный счет, открытый в кредитной организации, в целях перевода в пользу третьих лиц (физических и юридических). Им должно быть разрешено также предоставление кредитов ограниченного размера для осуществления платежей. В отдельный функционал платежных институтов должны быть выделены услуги по инициации платежей и агрегации финансовой информации (PISP и AISP) — сейчас эта деятельность в России никак не регулируется.

У платежных институтов не должно быть запрета на совмещение нескольких типов деятельности. По нашему мнению, функционал платежных институтов будет приближен к функционалу платежных агентов. При этом дополнительно следует рассмотреть наделение платежных институтов правом:

- предоставления электронных средств платежа (в т. ч. эмиссии карт) от собственного имени.
- заключения договоров о приеме ЭСП (эквайринга) от собственного имени.

Платежные институты должны иметь право оказывать услуги от собственного имени. При этом операции с денежными средствами должны осуществляться через специальный банковский счет платежного института, открытый в кредитной организации. Тем не менее, несмотря на то что подобная самостоятельность в контексте текущего российского

законодательства может рассматриваться как рост самостоятельности игроков, в соответствии с международной практикой за платежными институтами, как самостоятельными участниками рынка, должен быть обеспечен эффективный надзор. При этом, в силу потенциально чрезвычайно широкого круга платежных институтов, интерес к получению этого статуса, вероятно, возникнет и у ретейлеров — целесообразно предусмотреть введение на этом рынке института саморегулирования.

Разрешение на деятельность или лицензия платежного института не должны быть «пакетными», у организации должна быть возможность выбора необходимых функций. От этого выбора будет зависеть перечень регулятивных обязанностей и предъявляемых к институту требований.

Представляется критически важным обеспечение единообразия регулирования. Следует избегать необоснованного арбитража между организациями, формально имеющими разные статусы, но фактически оказывающими одинаковые услуги. Этот принцип должен применяться и в части пруденциальных требований, и в части иных нормативных обязанностей — например, по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма.

Введение платежных институтов не должно усложнять и без того сложную структуру рынка. Мы считаем неизбежным, что одновременно с введением платежных институтов должны быть устранены некоторые категории поставщиков платежных услуг со схожим или пересекающимся функционалом:

- платежные институты являются более функциональной альтернативой платежным агентам. Поэтому сохранение платежных агентов как самостоятельной сущности нецелесообразно;

- в соответствии с принципами функционального регулирования следует отменить сложную дифференциацию банковских платежных агентов. Как агенты БПА должны иметь право оказывать любые услуги от имени кредитной организации или платежного института. Выделение платежных агрегаторов в отдельную категорию организаций представляется стратегически нецелесообразным.

Тем не менее критически важно, чтобы регулятивные изменения не были направлены лишь на привлечение новых игроков и полностью игнорировали интересы существующих компаний.

Чтобы реформа не привела к разрушению существующей структуры рынка, по нашему мнению, следует предусмотреть возможность упрощенного процесса трансформации кредитных организаций и платежных агентов в платежные институты и обратно. Это позволит с минимальными издержками ребалансировать систему, сохранив пространство для маневра для всех игроков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В России сформировалась довольно запутанная и сложная структура поставщиков платежных услуг, что создает проблемы правоприменения и барьеры для входа на рынок новых игроков. Эта структура может быть упрощена, и этому должно способствовать введение в России платежных институтов. Сутью реформы платежного рынка, по нашему мнению, должно стать упрощение регулирования, введение прозрачных и понятных правил игры для небанковских игроков. Рынок должен пройти период адаптации и ребалансировки, не поставив под угрозу поступательное развитие безналичных платежей в стране.

Чтобы реформа не привела к разрушению существующей структуры рынка, следует принять во внимание следующие соображения.

1. Платежные институты должны стать более функциональной версией платежных агентов, с правом самостоятельного приема безналичных платежей и оказания услуг, аналогичных PISP и AISP. При этом платежные институты должны быть поднадзорны регулятору.

2. Проведение реформы платежного рынка не должно ставить в невыгодное положение существующих игроков. Поэтому у действующих кредитных организаций и платежных агентов должно быть право упрощенной смены статуса и трансформации в платежные институты и обратно.

Список источников

- Барбасура Д. Опыт внедрения PSD2/Open Banking в Европейском союзе / Международные банковские операции. 2019. № 1. URL: http://www.reglament.net/bank/mbo/2019_1.htm.
- Гринь И. А., Беспалов Р. А. Роль платежной системы в организации работы банка с пластиковыми картами // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Экономика (2015). № 3. С. 99–104.
- Достов В. Л., Мамута М. В., Шуст П. В. Новое в регулировании розничных платежных услуг в Европейском союзе // Деньги и кредит. 2016. № 7. С. 25–30.
- Директива (ЕС) 2015/2366 Европейского парламента и Совета от 25 ноября 2015 года о платежных услугах на внутреннем рынке / Пер. А. Леоновой (неофиц.), ред. П. Шуст. Центр анализа финансовых технологий, Ассоциация «АЭД», 2017. URL: https://3cc1aa74-11ef-427e-b041-01328c5a2881.filesusr.com/ugd/643f5f_63d97ebb75154f58a7ac68283ac6e25c.pdf.
- Копытин В. Ю. Модели осуществления расчетов в платежных системах // Банковская система. 2005. № 3. С. 9–20.
- Курушина Д. Е., Романова А. В. Система быстрых платежей ЦБ РФ как профилактика монополизации Р2Р-переводов / Современная антимонопольная политика России: правоприменительная практика в Брянской области: сб. науч. работ. Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, 2019. С. 99–101.
- Стратегия развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы / Банк России, 2021. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf.
- Седых И. А. Рынок интернет-торговли в РФ / Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, 2016. URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/03/10/1169536647/Рынок%20Интернет-торговли%20в%20РФ%202016.pdf>.
- Современные платежные системы и технологии: учебник / Под ред. С. В. Криворучко. М.: КноРус, 2021, 248 с.
- Чепакон Д. А. Фундаментальная характеристика и особенности функционирования систем быстрых платежей // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 2 (116). С. 173–178.
- Шуст П. М. Концепция «открытого банкинга». Интерфейс правит миром / Центр анализа финансовых технологий, Ассоциация «АЭД», 2016. URL: https://3cc1aa74-11ef-427e-b041-01328c5a2881.filesusr.com/ugd/643f5f_7661ffb6a1a2443ea5f4174fb2a3180b.pdf.

References

- Bank of Russia (2021). Strategy for the Development of the National Payment System for 2021–2023 (In Russ.). Available at: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf.
- Barbasura D. (2019). The Experience of Implementing PSD2/Open Banking in the European Union. *Mezhdunarodnye bankovskie operatsii – International Banking Operations*, no. 1 (In Russ.). Available at: http://www.reglament.net/bank/mbo/2019_1.htm.
- Chepakov D.A. (2019). Fundamental Characteristics and Functioning Features of Fast Payment Systems. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Bulletin of St. Petersburg State University of Economics*, no. 2 (116), p. 173–178 (In Russ.).
- Center for Analysis of Financial Technologies, Association “AED” (2017). Unofficial Translation of the Payment Services Directive. Translated by A. Leonova, ed. P. Shust (In Russ.). Available at: https://3cc1aa74-11ef-427e-b041-01328c5a2881.filesusr.com/ugd/643f5f_63d97ebb75154f58a7ac68283ac6e25c.pdf.
- Dostov V.L., Mamuta M.V., Shust P.V. (2016). New Regulation of Retail Payment Services in the European Union. *Den'gi i kredit – Money and Credit*, no. 7, pp. 25–30 (In Russ.).
- Grin I.A., Bespalov R.A. (2015). The Role of the Payment System in the Bank Work Organization With Plastic Cards. *Nauchnyi vestnik Volgogradskogo filiala RANKhiGS. Seriya: Ekonomika – Scientific Bulletin of the Volgograd Branch of the RANEPa. Series: Economics*, no. 3, pp. 99–104 (In Russ.).
- Krivoruchko S.V. (ed.) (2021). Modern Payment Systems and Technologies: textbook. Moscow: KnoRus Publ., 248 p.

Копытин V.Yu. (2005). Models of Settlement Implementation in Payment Systems. *Bankovskaya sistema – Banking System*, no. 3, p. 9–20 (In Russ.).

Kurushina D. E., Romanova A.V. (2019). Fast Payment System of the Central Bank of the Russian Federation as a Prevention of Monopolization of P2P Transfers. *Modern Antimonopoly Policy of Russia: Law Enforcement Practice in the Bryansk Region*. Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education Ivan Petrovsky Bryansk State University, pp. 99–101 (In Russ.).

Sedykh I.A. (2016). Internet Trade Market in the Russian Federation. National Research University Higher School of Economics (In Russ.). Available at: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/03/10/1169536647/Рынок%20Интернет-торговли%20в%20РФ%202016.pdf>.

Shust P.M. (2016). The Concept of Open Banking. Interface Rules the World. Center for Financial Technology Analysis (In Russ.). Available at: https://3cc1aa74-11ef-427e-b041-01328c5a2881.filesusr.com/ugd/643f5f_7661ffb6a1a2443ea5f4174fb2a3180b.pdf.

Информация об авторах

Виктор Леонидович Достов, главный научный сотрудник ЦК НТИ «Технологии распределенных реестров СПбГУ», г. Санкт-Петербург; председатель совета Ассоциации участников рынка электронных денег и денежных переводов «АЭД», г. Москва; руководитель подгруппы по вопросам идентификации межведомственной рабочей группы по электронному взаимодействию при Банке России, г. Москва

Павел Михайлович Шуст, главный специалист ЦК НТИ «Технологии распределенных реестров СПбГУ», г. Санкт-Петербург; исполнительный директор Ассоциации участников рынка электронных денег и денежных переводов «АЭД», г. Москва

Павел Владимирович Пименов, аспирант Санкт-петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург; аналитик Ассоциации рынка электронных денег и денежных переводов «АЭД», г. Москва

Information about the authors

Victor L. Dostov, Chief Researcher at the Distributed Ledger Technologies Center of St.Petersburg State University, Saint Petersburg; Chairman of the Council of the Russian Electronic Money and Remittance Association (REMA), Moscow; Head of the Identification Subgroup, Interdepartmental Working Group on Electronic Interaction under the Bank of Russia, Moscow

Pavel M. Shust, Chief Specialist at the Distributed Ledger Technologies Center of St.Petersburg State University, Saint Petersburg; Executive Director of the Russian Electronic Money and Remittance Association (REMA), Moscow

Pavel V. Pimenov, Postgraduate Student at Saint Petersburg State University, Saint Petersburg; Analyst at the Russian Electronic Money and Remittance Association (REMA), Moscow

Статья поступила в редакцию 12.05.2021

Одобрена после рецензирования 04.06.2021

Принята к публикации 16.06.2021

Article submitted May 12, 2021

Approved after reviewing June 4, 2021

Accepted for publication June 16, 2021